

— Охотник на оборотней? Тогда почему ты стала хозяйкой постоянного двора?

— Здесь слишком много всего произошло, и у нас нет времени сейчас обсуждать это подробно. Могу лишь сказать, что то, с чем вам предстоит столкнуться, будет куда опаснее, чем вы можете себе представить.

Юнь Цин спросил:

— Разве нельзя просто использовать лук и стрелы против главы призрачных птиц?

Чан Буянь с раздражением ответил:

— Тот, кто стал лидером, явно не из тех, кого можно одолеть за пару ударов.

— Но, молодой господин, твоя стрельба из лука действительно впечатляет.

— Это не я впечатляю, это Чи Юй справился.

Чи Юй покачал головой:

— Демоническая энергия на наконечниках стрел нужна лишь для того, чтобы призрачные птицы погибали от одного удара.

Чан Буянь замер:

— Ты хочешь сказать, что ты не помогал мне прицеливаться в этих птиц?

— Это твоя заслуга.

— Как это возможно... — Чан Буянь, увидев демоническую энергию на наконечниках, решил, что это Чи Юй помог ему, и поэтому его стрельба была такой точной. Но теперь оказывается, что это его собственное умение.

— Лук и стрелы всегда были твоим лучшим оружием.

Услышав эти слова Чи Юя, Чан Буянь вдруг вспомнил промелькнувшую в его сознании сцену, где он стрелял в дикие плоды. Значит ли это, что в прошлой жизни его оружием был лук?

— Они идут.

Голос Чи Юя стал тише, и все взгляды устремились на вход в пещеру. Действительно, стая призрачных птиц, которая ранее разлетелась, снова собралась, но на этот раз они остановились на некотором расстоянии от входа.

В середине стаи образовался проход, и перед ними появился мужчина в длинном одеянии черно-красного цвета. Его внешность была демонически притягательной, а глаза — светло-фиолетовыми.

— Я думал, кто это так не спеша заглянул в мой лес Призрачных птиц, а это оказывается ты. Какая неожиданность.

Эти слова мужчина адресовал Е Хэ, что удивило Чан Буяня и остальных.

— Вы знакомы?

Е Хэ выглядела серьезной, словно сдерживая что-то, кивнула и крикнула мужчине:

— Гу Юэяо, как долго ты еще будешь упорствовать в своих заблуждениях?

— Упорствовать? — Гу Юэяо рассмеялся. — Это я упорствую?

— Ты уже погубил столько людей, остановись.

— Люди — ничтожества. К тому же, это они сами сюда полезли. Я заперт в этом лесу Призрачных птиц, и если бы они не вошли, разве я мог бы выйти и убить их? Они сами ищут смерти, я лишь исполняю их желания. В чем моя вина?

Чан Буянь в гневе воскликнул:

— Если ты не хочешь, чтобы они сюда заходили, можешь просто преподать им урок, зачем убивать?

— Вы, люди, сделали меня таким, и теперь хотите, чтобы я проявил милосердие?

Его взгляд вдруг остановился на Чи Юе, и, рассмотрев его, он добавил:

— Ты не из их числа, зачем тебе с ними связываться? Как человек, прошедший через многое, я советую тебе: никогда не пытайся мирно сосуществовать с людьми, иначе конец будет печальным.

Чи Юй усмехнулся:

— И я, как человек, прошедший через многое, советую тебе: не ненавидь всех из-за временных неудач, иначе ты сам себя погубишь.

Гу Юэяо сжал кулаки, его взгляд стал зловещим:

— Вы действительно думаете, что сможете удержать меня здесь навсегда? Барьер слабеет, и однажды я вырвусь и убью всех.

Е Хэ вздохнула:

— Гу Юэяо, зачем тебе продолжать ошибаться?

— Ло Линь должен мне, и я заберу свое. Если он трусливо прячется и не хочет встретиться со мной, то я начну с вас!

С этими словами Гу Юэяо поднес палец ко рту и свистнул. Призрачные птицы бросились вперед.

— Внутрь!

Чи Юй толкнул Юнь Цина, Линь Цюн и двух раненых подчиненных глубже в пещеру, создав у входа слабый барьер. Благодаря формации Тяньле Юньян, барьер был слабым, но с их защитой он мог продержаться какое-то время.

Перед ними была сплошная масса призрачных птиц, и Чан Буянь бросил лук, вытащив меч Фулин, начал рубить их. Он, Е Хэ, Линь Сюн и Сяо Лянь умели сражаться, поэтому справлялись. Оглянувшись на Чи Юя, он увидел, что тот уже оказался перед Гу Юэяо,

окруженный видимой демонической аурой.

— Ты не из их числа, но все равно рискуешь жизнью, чтобы защитить их. Даже если погибнешь, они не будут благодарны. Зачем?

Голос Гу Юэяо был таким же демоническим, как и его внешность. Из его слов было ясно, что он действительно ненавидит людей, что заставило Чан Буяня задуматься, что же с ним произошло.

И еще — имя Ло Линь, которое он упомянул, почему оно кажется знакомым?

Чи Юй не ответил на вопрос Гу Юэяо. На земле в лесу снова проявилась формация Тяньле Юньян, золотая матрица словно напоминала Чи Юю не пытаться использовать демоническую энергию. В то же время, печать на его правой руке засветилась.

Гу Юэяо посмотрел на правую руку Чи Юя и спросил:

— Похоже, наши судьбы схожи. Ты заперт в своих способностях, а я здесь. Мы оба в беде, почему бы не объединиться?

Чи Юй поднял взгляд:

— Тогда покажи, что ты достоин.

С этими словами серебряная цепь на его поясе полетела в сторону Гу Юэяо. Тот уклонился и встретил атаку Чи Юя.

Чан Буянь, сражаясь с призрачными птицами, время от времени поглядывал на Чи Юя. Он не понимал, кто создал эту формацию Тяньле Юньян, которая подавляла силу вошедших, но не влияла на Гу Юэяо.

— Если господин хочет разрушить формацию Тяньле Юньян, ему сначала нужно сломать кровавую печать клана Драконов, но сейчас он не способен на это. Если он будет так продолжать, это повредит его сердце!

Сяо Лянь с беспокойством произнесла это и хотела помочь Чи Юю, но, отвлекшись, не заметила приближения сзади. Когда она повернулась, было уже поздно уклоняться. Готовясь к удару, она увидела, как две призрачные птицы были разрублены на четыре части. Обернувшись, она увидела Чан Буяня.

— У господина, несомненно, есть план. Он не импульсивный человек. Наша задача — защитить себя, чтобы он не отвлекался.

Чан Буянь, увидев, что Сяо Лянь стоит на месте, решил помочь ей справиться с угрозой. Сяо Лянь смотрела на него, зная, что должна поблагодарить, но слова не шли с губ.

— Ты что, одурела? Если не будешь сопротивляться, скоро станешь обедом для этих птиц.

Чан Буянь потянул ее, и Сяо Лянь наконец начала отбиваться от приближающихся призрачных птиц, одновременно говоря:

— Чан Буянь, я благодарна тебе за спасение, но это не значит, что я прощаю тебе то, что ты сделал с господином раньше.

— О прощении поговорим позже. Если сейчас не справимся с этими птицами, обсудим это в следующей жизни.

С другой стороны, после нескольких схваток Гу Юэяо и Чи Юя, Гу Юэяо не выдержал и спросил:

— Печать на твоей правой руке не блокирует все твои способности, но почему ты используешь только обычные атаки?

— Потому что ты недостоин.

— Хм, правда? — Гу Юэяо усмехнулся. — Посмотрим, как долго ты сможешь сдерживаться.

С этими словами он собрал демоническую энергию в ладонях и атаковал Чи Юя.

Чи Юй поднял руки, чтобы заблокировать. Чан Буянь, наблюдая за этим, увидел, что они замерли в противостоянии, но Чи Юй явно напрягался, ведь он не только сражался с Гу Юэяо, но и подавлялся кровавой печатью клана Драконов и формацией Тяньле Юньян.

— Е Хэ, — Чан Буянь, отбиваясь от птиц, подбежал к ней и спросил. — Ты охотник на оборотней, можешь ли ты разрушить эту формацию Тяньле Юньян?

Е Хэ с виной в голосе ответила:

— Прости, формация Тяньле Юньян — это высший уровень, мое мастерство пока недостаточно, чтобы разрушить ее, особенно учитывая, что эта формация отличается от обычной.

Чан Буянь разозлился:

— Кто же создал эту формацию? Это же пособничество злу!

Е Хэ хотела что-то сказать, но, подумав, промолчала. Чан Буянь с досадой смотрел на бесконечных призрачных птиц, размышляя, как с ними справиться. В этот момент его правая рука была клюнута, он отбросил птицу, но рука онемела, и меч Фулин упал на землю.

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16927/1559149>